

М.В. Козина**КОЛЛЕКЦИЯ ФАРФОРА И ФАЯНСА
В СОБРАНИИ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА**

Фарфор издавна являлся символом семейного достатка, уюта. Пристрастно подобранный, нарядный и хрупкий, он занимал почетное место в буфетах и горках, не только становился центром семейного стола, но и концентрировал в себе всю сложную гамму представлений о доме, его благополучии, укладе жизни в нем, эстетических вкусах его обитателей.

В одном из русских изданий 1833 года писалось: «Недавно еще фарфор и фаянс в России были предметом наслаждения самого достаточнейшего класса потребителей, фарфор саксонский и северский, фаянс английский украшали столы только богатых наших домов... Ныне отечественным фарфором украшаются и самые богатые наши столы; но то еще более достопримечательно, что по причине весьма сходной цены сие красивое произведение доступно для каждого почти состояния потребителей»!

Коллекция фарфора и фаянса в СОИКМ им. П.В. Алабина формировалась на протяжении всего его существования. На сегодняшний день она насчитывает более 700 предметов. Хронологически предметы коллекции представляют период с середины XIX века по 2001 год. Значительную ее часть составляют предметы домашнего обихода конца XIX – начала XX вв. российского производства (480 предметов).

По назначению художественные фарфоровые изделия можно разделить на утилитарные и декоративные. К первой, самой многочисленной группе, относятся столовые и чайные сервизы (в том числе отдельные предметы посуды), курительные принадлежности (пепельницы и трубки), письменные и осветительные приборы. Из декоративных изделий представлены вазы, шкатулки, настенные тарелки, куклы и скульптура малых форм. Наиболее полно отражена продукция завода Гарднера и Товарищества М.С. Кузнецова конца XIX - начала XX вв. Другие заводы, в том числе зарубежные, представлены в основном двумя-тремя изделиями. Большую группу составляют немаркованные изделия неизвестных заводов. Коллекция фарфора в музее постоянно пополняется, приоритет отдается предметам краеведческого характера, принадлежавшим известным самарцам и отражающим быт и художественные предпочтения жителей города.

*Светильник-бра керосиновый.
Берлин. Конец XIX-начало XX вв. КП-20018/1/1*

Поскольку Самара конца XIX века - город купеческий, интерьеры многих самарских домов и обеденных залов украшались в соответствии со вкусами этой категории населения. Поэтому речь пойдет о фарфоре разноплановом по качеству и художественному оформлению. Коллекция «ввозного» фарфора немногочисленна (34 предмета) и представлена отдельными экспонатами из разных стран. Это предметы из Китая, Японии, Англии, Франции, Германии. Большая часть марок немецкие – «Meissen», «Konigliche Porzellan Manufaktur» (Берлинская королевская мануфактура), «Volksbrenner», фарфоровая мануфактура «SP Dresden». Наибольший интерес представляют предметы с историей. Тем более, что некоторые из них являются настоящими произведениями искусства.

Одними из первых экспонатов коллекции, составляющими ее гордость, являются парные подставки для керосиновых ламп в форме ваз. Они поступили в музей в 1918 г.² от потомков самарского дворянина С.Н. Алашеева. Подставки бирюзово-голубого цвета с полихромной цветочной росписью и изображением на фоне романтического пейзажа галантных сценок, характерных для изделий XVIII века. Предметы декорированы ажурными бронзовы-

ми накладками по горловине и подставке, а также скульптурными ручками в виде женских фигур. Подставки можно датировать второй половиной XIX века (предположительно Франция). В этот период становятся популярны наборы из нескольких ваз. В росписи предметов прослеживается неоклассический французский стиль, основанный на изделиях севрского фарфора. Самым популярным цветом резерва (фоном) был бирюзово-голубой (*bleu celeste* – небесно-голубой). Кроме того использование бронзовых накладок в фарфоре всегда было отличительной чертой Севра³.

Еще один интересный комплект в музейном собрании – парные керосиновые светильники-бра в стиле модерн берлинской фирмы «Volksbrenner». Комплект состоит из четырех предметов – двух керосиновых ламп и двух держателей-бра для них. Подставки для ламп – фаянсовые цветки на витых металлических стебельках из позолоченной бронзы. Фаянсовые держатели в форме полу-раскрытых бутонов с лепным декором из цветов и листьев. Так же украшены керамические «плечи» резервуаров: на бордовом фоне распускаются орхидеи в обрамлении нежно-зеленой листвы. Бронзовые части держателей образуют ажурную решетку из переплетающихся стеблей, листьев и цветов. Эти предметы начала XX века хранились в семье Н.И. Нагороновой, которая и передала их в музей в марте 1993 г.

В августе 1957 г. из с. Усолье были привезены предметы, принадлежавшие ранее графам Орловым-Давыдовым, из их поместья, в том числе фрагменты двух английских ваз. Это колоннообразные сосуды цилиндрической формы. В нижней и верхней части турова, отделенных от центра поясами растительного орнамента, изображены драконы, фигуры людей с завитками вместо ног, протягивающих руки к диковинным существам, произрастающим из центра изящных цветов. Объединяют всю композицию сложные извилистые линии орнамента с завитками. В центральном поясе крылатые человеческие фигуры с завитками вместо ног на длинных лентах держат фигурные, сердцеобразные щиты, а в сложных медальонах, увенчанных коронами, изображены амуры. Датировка этих ваз – вторая половина XIX века – время смешения различных стилей и направлений, когда художники обращают взгляд на рококо, готику и классицизм, не возрождая эти направления, но адаптируя их оригинальные элементы для создания модных вещей. Неоклассические мотивы росписи сочетались с

Ваза балюстрадная из усадьбы Орловых-Давыдовых в Усолье. Франция. Конец XIX в. Фарфор. Надглазурная роспись. Бронза в основании, горловине и ручках.

темно-синим фоном, а также золотом и прихотливой орнаментикой рококо. Эффект, который должна была произвести вещь, значил гораздо больше, чем чистота стиля. Вазы маркированы латинскими буквами ENGL и изготовлены в Великобритании.

Некоторые представители самарского купечества обладали изысканным вкусом. Об этом свидетельствуют поступления в музей из санатория им. В.П. Чкалова, бывшей дачи самарского купца Соколова, в конце 1950-х годов парных китайских ваз⁴. Это пред-

меты овощной формы с полусферическими крышками, увенчанными скульптурными изображениями собак «фо». На дне сосудов марки, которые ставились на китайских вазах в конце XIX – начале XX века⁵. Оба предмета украшены нарядной цветочной надглазурной росписью. От основания тулова к оплечью ваз устремляются изогнутые ветки с листьями и цветами лета – пионами и осени – хризантемами. Они были созданы в период упадка китайского фарфора, однако мода на «китайские» сюжеты в интерьере в XIX веке не пропала. Подобные вазы входили в состав каминных гарнитуров и пользовались большой популярностью в Европе и России.

Интерес к китайской изобразительной традиции проявился в Европе в стиле «шинуазри» (китайщина). В фарфоре он сохранялся и после утверждения собственно европейского рисунка и формы изделий. Не проходящая мода на восточную экзотику в XVIII–XIX веках диктовала производителям фарфора художественные решения на их продукцию. В музейной коллекции представлено несколько предметов Мейсенской фарфоровой промышленности и среди них изящная пудреница начала XX в., сферической формы,

Пудреница. Мейсенская фабрика. Начало XX в.

на крышке которой свивается кольцом фиолетовый дракон. Она принадлежала семье симбирских купцов Сухановых и поступила в музей в 1990 г. от жителя города Куйбышева Капитонова. В XIX веке мейсенская мануфактура использовала преимущественно ставшие классическими формы и рисунки предшествующего периода, но в отличие от других известных производителей фарфора, повсеместно применявших деколь, консервативный Мейсен продолжал расписывать свою продукцию вручную.

Следующие предметы, о которых пойдет речь, изготовлены в Майсене во второй половине XIX в. по образцам XVIII века. Это письменный прибор из пяти предметов: подставки, двух чернильниц, прессы для промокания бумаги и подставка для карандашей и ручек. Он был приобретен музеем в 1987 г. для пополнения коллекции письменных приборов. На белой глазуревой поверхности четырех предметов изображен стилизованный растительный орнамент терракотового, желтого, оранжевого цветов. Одна из чернильниц отличается от других предметов художественным оформлением. Идентичная по форме и структуре фарфора со второй чернильницей, она, тем не менее, не относится к этому чернильному прибору именно по орнаментике. Скорее всего, предмет был добавлен владельцем позже, при утрате парной чернильницы. Поверхность прибора украшена надглазурной росписью в китайском стиле, характерном для XVIII века: драконы сиреневого и желтого цветов и стилизованный растительный декор красного, синего, зеленого и желтого цветов. Светлый, жизнерадостный рисунок на предмете – представление европейского художника о волшебном Китае.

Интерес к экзотике дальневосточных стран – характерная черта XVII столетия, не потерявшая своей актуальности и в веке девятнадцатом. В эпоху историзма мода на интерьеры в восточном стиле вновь спровоцировала острый интерес к оригинальному даль-

Чайник заварочный.
Вторая третья XIX в.
Фабрика Ф. Гарднера в
Москве. Фарфор.
КП-19543/3.

невосточному фарфору. В это же время европейцами была вновь «открыта» Япония...

В 1965 г. у самарского жителя Е.С. Бурцева была приобретена чайная пара в черном деревянном футляре с фигурной застежкой. На крышке футляра с внутренней стороны различима надпись «Торговый дом Мацуура». Это японский универсальный магазин в Харбине, построенный в первой четверти XX века по проекту архитектора А.А. Мясковского. У блюдца небольшой волнистый борт с фестончатым краем. Его поверхность с лицевой стороны украшена изобразительными и орнаментальными мотивами, выполненными надглазурной росписью железными красками (красной и черной), полихромными эмалями и позолотой. Орнаментальный пояс по борту состоит из геометрического узора. Зеркало занимает композиция из семи человеческих фигур в кимоно и белого дракона. Оборотная сторона блюдца, а также внутренняя поверхность чашки, не заполненные рисунком, покрыты кракелированной глазурью цвета слоновой кости. Рассматриваемое произведение отличается высоким уровнем исполнения. Его роспись характеризует сдержанная колористическая гамма, отличающаяся тонкими градациями железных красок. По оформлению и цветовой гамме, чайную пару можно отнести к периоду Мейдзи (1862-1912 гг.). Подобные изделия в конце XIX - начале XX вв. пользовались большой популярностью в России. Они служили изысканным украшением стола, внося экзотическую нотку в оформление интерьера.

Большую часть музейной коллекции фарфора представляют изделия предприятий частной керамической промышленности

Чашка с блюдцем. 90-е гг. XIX в. Фарфор, Дулёвская фабрика Т-ва М.С. Кузнецова. КП-17676/12-2,3.

России конца XIX – начала XX века. Наиболее известными, лидирующими частными заводами этого времени был завод, основанный английским купцом Францем Гарднером в 1766 г. в селе Вербилки Московской губернии (ныне Дмитровский фарфоровый завод), а также завод Кузнецовых, основанный в 1832 г. в Дулове (ныне Дулевский фарфоровый завод). В музейной коллекции имеются единичные предметы завода братьев Корниловых в Петербурге, торгового дома Барминых, «торгового дома И.Т. Шлейна и сыновья» в Астрахани.

Одним из характерных для фабрики Гарднера изделий является статуэтка - карандашница «Нищий». В художественной практике частных фарфоровых предприятий России, в том числе и завода Гарднера, пользовалось популярностью изображение выразительных простонародных типов, бытовых персонажей. Статуэтка выполнена в реалистической манере с большим вниманием к деталям. Предмет представляет собой фигуру в рост нищего, опирающегося правой рукой на костьль. Левая рука вытянута вперед в просящем жесте. Опорой «Нищему» служит срез полого ствола дерева, который является подставкой под карандаши. Привлекает внимание четкая моделировка лица, фигуры, одежды. Статуэтка выполнена из неглазурованного фарфора, что придает фигуре нищего еще большую реалистичность.

Наиболее полно в музее представлена продукция товарищества М.С. Кузнецова. К этой части коллекции относятся почти 300 экспонатов. По территориальному признаку коллекция складывалась из продукции заводов товарищества в Московской губернии, Дулево, Риге, Твери, Будах, на Волхове. Особое место среди предметов кузнецковского фарфора занимают кружка-самовар, соусник, кувшин и чайная пара, принадлежавшие ранее семье П.В. Алабина. Они поступили в музей в 1967 г. от родственницы П.В. Алабина Л.Н. Щербачевой.

К началу XX века товарищество М.С. Кузнецова поглотило ряд частных заводов (Гарднера, Ауэрбаха и др.). В общей сложности Кузнецовы владели восемнадцатью предприятиями на территории России, Латвии. Общая производительность фарфора и фаянса товарищества достигала до войны 1914 г. двух третей производительности всей страны по этим отраслям производства. Без кузнецковского фарфора не обходился ни один трактир или ресторан, а также домашнее застолье. Это объясняется его особой демократичностью. Изначально заводы были ориентированы на производство недорогой массовой продукции. Рычагом, регулирующим производство, был спрос, «воля потребителя». Стремление к всеохватности рынка приводило к поразительной эклектике ассортимента. Это послужило позже основанием для осудительного понятия «кузнецовщина», отождествлявшегося долгое время с безвкусцией, пошлостью, художественной невзыскательностью⁶.

Однако необходимо отметить огромную жизнестойкость, цепкость и удивительную восприимчивость Кузнецковского фарфора ко всему новому. Ассортимент заводов складывался из нескольких разнородных и самостоятельных групп: трактирного фарфора, выпускавшегося в свое время заводами Попова и Гарднера, ходовой посуды, делавшейся, в частности, на гжельских фабриках, посудных форм, ведущих свое происхождение от ампира и первой половины XIX века, огромного числа русских и западных сервизов, возникших в период эклектики. В музейной коллекции есть предметы из всех этих групп.

Примером эклектичности кузнецковского фарфора является поступивший в 1987 г. от С.П. Колокольцевой чайный сервис конца XIX – начала XX вв. Форма предметов «рафаэль» выполнена под влиянием неоклассицизма с прямыми, образующими конус сторонами, на небольших устойчивых ножках. Роспись выполнена в

Сахарница. Конец XIX - начало XX вв. Фарфоровый завод Т-ва М.С. Кузнецова. Фарфор. КП-19599/2-1.

стиле «позолоти»⁷. На голубом фоне рельефного тулова предметов золотой нитью прорисованы ветки, листья и ягоды. Рисунок построен на эффекте пространственной разреженности и тяготеет к «городскому» типу кузнецковской посуды.

Вообще орнаментика кузнецковского фарфора обуславливалаась, прежде всего, влиянием купеческого вкуса. Особенно любимы были ампирные формы посуды. На цилиндрических и конусообразных объемах выразительно подчеркивали отогнутый край, удобную крупную ручку, устойчивую ножку. Следует отметить характерное для этого времени отождествление красивого с богато украшенным. С точки зрения приобщенности к купеческой среде, представляет интерес для музея чайный сервиз «ампирный» конца XIX – начала XX века. Цилиндрическая форма чайника и сахарницы с многочисленными радиальными выступами развиваю идею крупного хлебосольного объема. В то же время роспись предметов основана на отработанных в первой половине XIX века приемах – цветное крытье фона, обилие позолоты, не только включенной в структуру декора, лежащего на поверхности предмета, но и крытье

«полнутро», представляющее собой золочение внутренних стенок чашек почти наполовину. Конечно, говоря об ампирных чертах такого фарфора, мы должны понимать степень их условности. Идентифицировать изделия рубежа XIX-XX века точно с каким-либо стилем невозможно, но в них можно усматривать своеобразные претензии обладателей такой посуды.

Самыми распространенными в кузнецковской продукции, получившими долгое бытование, были «грибы» и «фрукты» на крышках масленок в виде лукошек, баночек. Среди музейных предметов это масленки «яблоко», «виноград», «груша», «спаржа». Эти вещи копировали изделия предшествующей эпохи завода Попова и создавались в эстетических принципах модерна, хотя и с большим стремлением к натуралистическому воспроизведению оригинала. Тонкая пластическая проработка деталей, нейтральность белого фона «винограда», яркость и декоративность «фруктов» определили их популярность и жизнестойкость в мещанском интерьере.

Стиль «модерн», популярный в начале XX века, наглядно сказался на форме чайных сервизов. Пластика посуды словно утратила статичность, обретая неожиданную подвижность. Объемы стали волнообразными, неопределенно смятыми, витыми по спирали. Ярким примером таких изделий является чайный сервиз Рижского фарфорового завода. Он был приобретен музеем в октябре 1991 г. Предметы сервиза сложной формовки в виде вертикальных выступов, витых по спирали, с волнистыми линиями горла и дна. Роспись также характерна для модерна: на глубоком болотном фоне спирально вверх тянутся золотые линии в виде побегов. Легкий, воздушный линейный рисунок усиливает эффект «текучести» формы.

Русский модерн изначально имел подражательный характер, что в полной мере отразилось в фарфоре. В 1982 г. от жительницы г. Сызрани Л.Н. Маркеловой в музей поступила оригинальная пудреница в стиле модерн. Это шкатулка зеленого бисквита с рельефным декором на тулове и крышке в виде ажурных листьев, бантов из тонких лент, а также изображений женщины и ребенка. Рельефы выделены белым цветом. Пудреница была изготовлена в начале XX в. во Франции, о чем свидетельствует надпись «Parfumerie «Moderne» Paris». К этому же времени можно отнести аналогичные по декору немаркированные предметы русской фарфоровой промышленности, предположительно товарищества Кузнецова (Похожие вазы представлены в музее Дмитровского

фарфорового завода⁸). Эти предметы поступили в музей в разное время из разных источников, но выглядят как единый набор туалетных принадлежностей для модной дамы начала прошлого столетия. Изящная пудреница выполнена в виде асимметричной шкатулки с крышкой. Очертания предмета напоминают раковину с округлыми, мягкими линиями стенок. Сосуд декорирован рельефными завитками и виноградными листьями на крышке. Пудреница очень качественно отформована и выполнена с тщательной проработкой деталей. В набор входят две вазочки в виде раскрытых «мешочек», перевязанных белыми ленточками. Стилистически близки к ним ассиметричные шкатулки, первая из которых с лепным изображением женщины на крышке, по форме напоминает палитуру, вторая выполнена в виде искривленного эллипса и украшена рельефом в виде играющих детей. В коллекцию входят также вазочка грушевидной формы с рельефным узором из листьев, у основания туловища образующих медальон с лепным изображением девочки и птицы; две восьмигранные шкатулки с профилями женщины и мужчины в овальных медальонах и настенная пластика с изображением оленя. Все эти предметы объединяет единый стиль декорирования: они выполнены из зеленого бисквита с добавлением лепных изображений, выделенных белым цветом из общей колористической гаммы.

Успешная деятельность товарищества М.С. Кузнецова, наложенная система производства и сбыта продукции с использованием передовых технологий во многом способствовали быстрому восстановлению керамической промышленности после революции 1917 года. В 1920-е годы на бывших кузнецковских заводах активно использовались формы и рисунки предыдущей эпохи. Продолжало развиваться направление «трактирной» посуды, посуды «городского типа», использовались народные и «китайские» сюжеты. Все эти типы представлены в музейном собрании. Большинство предметов этого периода расписаны не вручную, а при помощи декалькомании⁹. Она позволяла имитировать старинный фарфор, сюжетную распись любой сложности. Всего коллекция фарфора 1920-1930-х годов насчитывает 65 предметов Государственного фарфорового завода, Дмитровского фарфорового завода, Дулевского завода им. газеты «Правда», завода Кузнецова в Латвии, Грузинской фабрики «Красный фарфорист», Первомайской фабрики, Песоченской фабрики Брянской губернии и Тверской фабрики им. Калинина.

Особенно любим был декор с медальонами. Его рокайльно-барочное решение придавало желаемую пышность изделию и реализовало претензию на дорогую вещь. Ярким примером такой вещи является чайный сервиз Дмитровского фарфорового завода (бывший завод Гарднера). По верхнему и нижнему краю чашек, а также по ободку и зеркалу блюдец проведен тонкий золотой орнамент. По центру туловища чашек и зеркалу блюдец – широкая зеленая полоса, на которой расположены симметричные медальоны, на одном – погрудное изображение девушки в голубом платье, на другом – букет цветов. В данном случае написанный вручную сюжет медальонов сменился декалькоманией. Предметы этого сервиза легко датируются по марке на дне, изображающей государственный герб СССР с надписью «Дмитровская фабрика в Вербилках Фарфортрест» в овале под гербом. Шесть лент в гербе (шесть республик) свидетельствуют о том, что марка ставилась на изделиях с 1925 года до конца 1920-х годов¹⁰.

Во время работы над данной статьей были атрибутированы две статуэтки, поступившие в музей в 1985 г. Первая из них – «Кумушки» представляет собой трехфигурную скульптуру малых форм для жилого интерьера на основании неправильной формы. Три женские фигуры – две сидят, одна стоит сзади них – в русских национальных костюмах, на головах кокошники. Роспись предмета выполнена на высоком художественном уровне, с тщательной проработкой деталей. На дне статуэтки марка в тесте – скрещенные серп и молот с прибавлением части шестерни. Это первая советская марка на изделиях Государственного фарфорового завода (ГФЗ), создана она по рисунку А.Е. Карева и просуществовала с 1918 по 1937 годы. Сама статуэтка была изготовлена в 1922 г. по модели В.В. Кузнецова 1921 года¹¹. На изделии также сохранилась метка формовщика – «НК» в полумесяце (Н.Кузнецов) и знак художницы, расписавшей «Кумушек» – Е.Н. Потаповой¹². Эта скульптура была предназначена на экспорт, о чем свидетельствует дополнительное, экспортное, клеймо «Made in Russia USSR». В 1927 г. на ГФЗ была создана специальная комиссия по отбору товаров на экспорт и членам этой комиссии были выданы штампы для клеймения отобранных изделий.

Другая статуэтка – «Кормилица» – без марок. Атрибутировать предмет удалось благодаря каталогам Государственного фарфорового завода. Модель статуэтки такой же формы, размера, с

надглазурной полихромной росписью была разработана в 1923 г. Н.М. Миклашевской на ГФЗ, и производилась она во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х годов¹³. Вариант росписи музеиного предмета принадлежит кисти М.П. Кирилловой. В 1923-1925 годах «Кормилица» выпускалась на Новгородском фарфоровом заводе, во второй половине 1920 – начале 1930-х – на ГФЗ. Она, наряду с лучшими произведениями агитационного фарфора, в 1925 г. экспонировалась на международной выставке декоративного искусства в Париже, причем советский фарфор на этой выставке получил золотую медаль. Этот экспонат, безусловно, является гордостью коллекции.

Последующая эпоха в музейной коллекции представлена слабо. С датировкой 1940-1960-е годы атрибутированы только 11 экспонатов. Более широко представлены 1970-1980-е годы. Собрание этого времени составляет 112 предметов, из которых почти половина (44 шт.) произведена в Куйбышеве на заводе «Стройкерамика». Эти предметы представляют ценность для музея, являясь, с одной стороны, образцами продукции местной промышленности, с другой – непременным атрибутом интерьерных решений городских квартир этого периода.

Коллекция фарфора СОИКМ им. П.В. Алабина – это предметы, различные по назначению, стилю и разнообразные по декорировке, многие из которых обладают высокими техническими и художественными достоинствами. Одни из них принадлежали известным самарцам, другие украшали интерьеры простых горожан. Каждый предмет рассказывает свою историю, а все они вместе – повседневную историю города и его обитателей.

Примечания:

¹ Сокровища московских музеев. Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века». М: изд-во «реклама», 1971. С. 8.

² Конякина Т.Ю. Вазы в самарском интерьере // Современный особняк. № 1. 2007. С. 45.

³ Справочник коллекционера антиквариата. М., 2002. С. 157.

⁴ Конякина Т.Ю. Вазы в самарском интерьере // Современный особняк. № 1. 2007. С. 45.

⁵ Библиотека любителей старины. Фарфор и фаянс. Указатель марок. Вып. 2. М: изд-во МГП «Цимелия», 1993. С.274.

⁶ Андреева Л. Советский фарфор 1920-1930 годы. М: изд-во «Советский

художник», 1975. С. 9.

⁷ Галкина У., Мусина Р. Кузнецова. Династия и семейное дело. М.: галерея «Времена года», 2005. С. 281.

⁸ Русский фарфор. 250 лет истории. Каталог/ состав. Л. Андреева. М.: Авангард, 1995. С. 126.

⁹ Декалькомания (от французского *decalcomania*) – полиграфическое изготовление переводных изображений, которые потом переносятся на фарфор, фаянс, керамику. В обиходе такие картинки называются деколь.

¹⁰ Самецкая Э. Советский агитационный фарфор. Справочник – определитель. М., 2004. С. 470.

¹¹ Носович Т.Н., Попович И.П. Государственный фарфоровый завод 1904-1944 / Под научной редакцией Знаменова В.В. М.-СПб.: «Санкт-Петербург Оркестр», 2005. С. 316.

¹² Самецкая Э. Советский агитационный фарфор. Справочник – определитель. М., 2004. С. 468.

¹³ Носович Т.Н., Попович И.П. Государственный фарфоровый завод 1904-1944 / Под научной редакцией Знаменова В.В. М.-СПб.: «Санкт-Петербург Оркестр», 2005. С. 602-603.